

Интервью заместителя Председателя Следственного комитета России, генерал-полковника юстиции Александра Сорочкина «Российской газете»

"Следователей поправят"

Поправки в закон об СКР могут подтолкнуть к увольнению военных следователей

Жизнь военных следователей, которые трудятся в СКР, может серьезно поменяться с 1 января 2014 года. Госдума приняла в первом чтении законопроект о внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета РФ. Насколько кардинально законопроект перекроит систему военной юстиции, корреспонденту «РГ» рассказал заместитель председателя Следственного комитета - руководитель Главного военного следственного управления генерал-полковник юстиции Александр Сорочкин.

Александр Сергеевич, почему военные следователи встревожены этими поправками?

Александр Сорочкин: Внешне все останется, как и прежде: прокурорский надзор и предварительное следствие будут осуществлять военные прокуроры и военные следователи.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Но на самом деле можно говорить о значительных изменениях. Сейчас должности военных следователей, являющихся сотрудниками СКР, содержатся за счет численности минобороны, внутренних войск МВД, МЧС и ФСБ, которые обеспечивают нас всем необходимым: от помещений, автотранспорта, связи и криминалистической техники до денежного довольствия.

Так что изменится?

Александр Сорочкин: С 1 января 2014 года предусматривается перевод военных следователей и военных прокуроров на полное обеспечение своих ведомств. Предполагается, что изменения позволят устранить нашу зависимость от федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, в вопросах финансового и материально-технического обеспечения. Эта законодательная инициатива нами поддерживается. Одновременно мы понимаем, что при проведении таких мероприятий «мелочей» не бывает.

Про «мелочи» давайте поговорим подробнее.

Александр Сорочкин: Например, в законопроекте отсутствуют положения, регулирующие вопрос подготовки кадров для военных следственных органов.

А кто готовит военных следователей?

Александр Сорочкин: Сейчас этим занимается прокурорско-следственный факультет Военного университета минобороны. При реализации законопроекта он может стать «непрофильным активом» и не будет иметь обязательств по подготовке военных следователей. Но учебная база ВУЗа и его преподавательский состав имеют уникальный опыт подготовки военных следователей.

Как перемены отразятся на сотрудниках и их семьях?

Александр Сорочкин: Здесь не обойтись «механическим» переводом денег из одного ведомства в другое. Сейчас военные следователи и их семьи обслуживаются в военно-медицинских учреждениях. С будущего года оказание им медпомощи будет возложено исключительно на СКР, у которого нет своих военно-медицинских учреждений.

К чему это может привести?

Александр Сорочкин: Военные следователи проходят службу на территории Северо-Кавказского региона, часто в боевых условиях. При получении увечья, ранения им будет отказано в получении специальной медпомощи в военном госпитале. Им не будет оказываться специализированная медико-психологическая реабилитация и проводиться военно-врачебная комиссия.

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Что предлагаете?

Александр Сорочкин: Предлагаем сохранить систему медицинского и санаторно-курортного обеспечения наших следователей и их семей в военно-медицинских учреждениях с последующим возмещением СКР понесенных расходов.

Какой вопрос, на ваш взгляд, является самым болезненным в грядущих изменениях?

Александр Сорочкин: Жилищный. Он коснется практически каждого второго нашего сотрудника. Сегодня в военном следствии служат около полутора тысяч офицеров. Из них 144 человека имеют право на получение жилья. Законопроект предписывает Минобороны и другим федеральным органам обеспечить их квартирами до 1 января будущего года. А 540 наших офицеров также имеют право на получение жилья, они имеют выслугу более 10 лет, но не достигли 20 лет военной службы. Однако начиная со следующего года обеспечение их жильем возлагается непосредственно на Следственный комитет. Но бюджетом на 2014-2015 годы выделение СКР денег на строительство и приобретение жилья для военнослужащих не предусмотрено.

Получается, без решения квартирного вопроса ваши сотрудники окажутся перед дилеммой: остаться военным следователем с неопределенной перспективой получения жилья или написать рапорт на увольнение и в соответствии с действующим законодательством стать обладателем квартиры?

Александр Сорочкин: Не хотелось бы ставить людей перед таким выбором. Ведь к указанной категории военнослужащих относится костяк наших сотрудников.

Может быть, не все так критично? На смену уволившимся военным следователям придут другие?

Александр Сорочкин: Незаменимых, действительно, нет. Речь о другом - о мастерстве, знаниях, опыте этих людей. Ведь это им приходилось осматривать место падения штурмовика Су-25, вокруг которого были минные поля. Это они работали на местности, простреливаемой грузинскими снайперами. Они участвовали в походах боевых кораблей Северного, Балтийского и Тихоокеанского флотов. Они сегодня ведут расследование сложных уголовных дел против должностных лиц Минобороны и тех, кто был вокруг.

Изображения

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

27 Февраля 2013

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507803>